

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2020.13.13.013

Особенности предмета и объекта участия военного прокурора в гражданском и административном процессе

Кормушкин Михаил Владимирович

Аспирант,

Пензенский государственный университет,
440026, Российская Федерация, Пенза, ул. Красная, 40;

Судья,

Заозерский гарнизонный военный суд,
184310, Российская Федерация, Заозерск, ул. Флотская;
e-mail: zaogvs.mrm@sudrf.ru

Аннотация

В статье анализируются особенности предмета и объекта участия военного прокурора в гражданском и административном процессе и связанные с этим проблемы. В работе показано, что Исходя из функциональной направленности и задач административной юстиции, следует сделать вывод, что в публично-правовых спорах, в случаях определенных законом, деятельность прокуратуры должна быть направлена на защиту интересов гражданина. В то же время защита интересов государства должно быть исключена из его функциональных полномочий.

Участие в суде может использоваться военным прокурором для защиты прав и законных интересов не только отдельных граждан, но и социальных групп, которые имеют так называемый неперсонифицированный общественный интерес. В подобных случаях прокурор может использовать свои представительские полномочия даже при отсутствии обращений пострадавших, которые нуждаются в защите от беззакония или «безголосых» государственных структур, что не желали проявлять инициативу в защиту интересов государства.

ГПК не содержит понятия «неопределенный круг лиц», «общественный интерес», «групповые иски», что приводит к существованию в отдельных представителей органов правосудия взглядов, которые предусматривают отрицание возможности подачи прокурором исков в суд для защиты интересов неопределенного круга лиц.

Для цитирования в научных исследованиях

Кормушкин М.В. Особенности предмета и объекта участия военного прокурора в гражданском и административном процессе // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 11А. С. 156-163. DOI: 10.34670/AR.2020.13.13.013

Ключевые слова

Прокурор, военный прокурор, гражданский и административный процесс, предмет участия прокурора в гражданском и административном процессе, объект участия прокурора в гражданском и административном процессе, интересы, права, свободы.

Введение

В настоящее время легальное определение предмета участия прокурора в рассмотрении судами дел (включая гражданские и административные дела) в Законе о прокуратуре не содержится, однако это не означает, что исследуемый правовой институт не имеет своего предмета.

Согласимся с мнением И.И. Головки о том, что было бы неверно утверждать, что при переходе от прокурорской проверки к рассмотрению судом заявления прокурора в интересах гражданина предмет деятельности прокурора утрачивается. Деятельность прокурора вне предмета, беспредметная не будет целенаправленной и эффективной [Головка, 2013]. Это относится и к институту участия прокурора в рассмотрении судами гражданских и административных дел.

Основная часть

Исходя из задач, стоящих перед прокурором, участвующим в рассмотрении их судом, можно выделить ряд элементов, составляющих предмет соответствующей деятельности прокурора. Указанные элементы подразделяются на общие (характерные для рассмотрения любого дела) и специальные (характерные для конкретного вида дел).

Общими являются: соответствие законам действий участвующих в рассмотрении дела лиц, соблюдение требований о полном, своевременном, объективном и всестороннем разбирательстве, законность и обоснованность принятых судебных актов, своевременное обращение судебных актов к исполнению. Специальные составляющие предмета деятельности прокурора могут меняться в зависимости от тех или иных изменяющихся условий: от вида суда, категории дела или круга участников, от стадии рассмотрения дела.

Участие военного прокурора в рассмотрении дел судами имеет соответствующие пределы, которые определяются исходя, в том числе, из предмета и обуславливают особенности реализации полномочий прокурора. При этом Законом о прокуратуре пределы установлены только для надзора прокурора, предмет участия его в рассмотрении дел судами не указан. Полагаем, данный пробел должен быть устранен, путем включения в Закон о прокуратуре предмета участия прокурора в гражданском и административном процессе.

Отметим, что исполнение законов судебными приставами не входит в предмет участия военного прокурора в рассмотрении судами дел, а является предметом надзорной деятельности прокурора.

Таким образом, деятельность военного прокурора по участию в гражданском и административном процессе имеет свой предмет, обусловленный целями и задачами, стоящими перед органами прокуратуры, который заключается в соответствии законам действий участвующих в рассмотрении дела лиц; соблюдении требований о полном, своевременном, объективном и всестороннем разбирательстве; законности и обоснованности судебных актов; своевременном обращении их к исполнению. Уяснение важности каждого из элементов предмета позволит повысить эффективность участия прокуроров в рассмотрении судами дел.

Наряду с предметом участия прокурора в процессе и существует понятие «объект прокурорской защиты». Исходя из содержания ст. 45 ГПК, ст. 39 КАС, таковыми являются права, свободы и законные интересы граждан, неопределенного круга лиц или интересы государства.

Немало внимания ученых было уделено вопросу соотношения таких правовых категорий,

как «интерес» и «субъективное право», и возможности первого выступать самостоятельным объектом правовой охраны, в частности в суде. На современном этапе развития права учеными-юристами окончательно доказано, что не только к субъективному праву, но и к законному (охраняемому законом) интересу может быть применена судебная форма защиты. К случаям защиты указанных интересов в юридической науке относят такие, которые защищаются: 1) иском о признании; 2) ответчиком (интерес в установлении наличия или отсутствия спорных правоотношений), а также третьими лицами, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора; 3) по делам особого производства; 4) при защите чести и достоинства физического лица и т.п.

Если субъективное право – это возможность, позволяющая субъекту пользоваться благом в границах, четко установленных законом, то законный интерес – это также возможность пользоваться благом, но без таких четких границ разрешенного поведения (вида и меры) и возможность требовать определенных действий от других лиц.

Отсутствие конкретизации понятия «законный интерес» объясняется тем, что ему не соответствует четкая юридическая обязанность контрагентов в отличие от субъективного права, которое не может существовать без корреспондирующей ему обязанности. В то же время, что непосредственно следует считать объектом правовой защиты, «охраняемый законом интерес» или «законный интерес», в науке остается дискуссионным.

При этом заметим, что все эти интересы, независимо от их дифференциации, находятся под правовой защитой, то есть охраняются законом. К тому же при защите в суде материального права (блага) объектом такой охраны выступает не интерес, а определенное субъективное право. Вот почему следует согласиться с выводом Р. Е. Гукасян, что термины «охраняемый законом интерес» и «законный интерес» выражают одно и то же понятие, поэтому могут использоваться как равнозначные [Гукасян, 1973].

Таким образом, в суде объектом прокурорской защиты выступает не его, а «чужое» субъективное право. Причем реализация субъективного права приводит к осуществлению соответствующего интереса, и защита субъективного права является одновременно и защитой охраняемого этим правом интереса. Из этого следует, что кроме субъективного права конкретного участника процесса, прокурором одновременно защищается и опосредованный этим субъективным правом интерес.

Воля представляет собой формальный, а интерес – материальный элемент субъективного права, поскольку наличие интереса достаточно для признания за лицом правоспособности как предпосылки удовлетворения разного рода потребностей. Поэтому следует согласиться с теми учеными, которые считают, что субъективное право всегда выступает правовой формой проявления защиты интереса, а интерес его внутренней сущностью [Коркунов, 1987].

Таким образом, для защиты военным прокурором в суде «чужого» субъективного права необходимо единство воли и интереса. В противном случае реализация прокурором функции защиты, на наш взгляд, невозможна. По этому поводу И. Д. Алиева справедливо отмечает, что носителем интереса является лицо независимо от его восприятия, однако реализовать свои социальные потребности, в том числе с помощью правовых средств, она может благодаря осознанным (юридически значимым) действиям. И далее: интерес лишь представляет социальную ценность, если он осознан его носителем [Алиева, 2006].

Исключением являются, например, случаи защиты прокурором в суде малолетних или недееспособных лиц, отсутствие воли которых невозможно восполнить волей законных представителей, которые отсутствуют у таких лиц на момент рассмотрения дела, или в случае,

когда их действия не соответствуют интересам подзащитного лица.

Процессуальное законодательство к общим объектам судебной защиты относит «свободы». В связи с этим возникает вопрос: могут ли они выступать самостоятельным объектом защиты прокуратуры в суде? Указанная категория является предметом исследования не только правовой науки, но и философии, политологии, психологии и т.п. Между тем свобода, как отмечает известный ученый В. С. Нерсисянц, является предметом сложным не только для понимания, но и для практического воплощения в формах, нормах, институтах, процедурах и отношениях общественной жизни [Нерсисянц, 2005].

В науке является дискуссионным вопрос о самостоятельности правовой категории «свобода» и ее зависимости (взаимосвязи) от категории «право». Так, по мнению одних ученых, термины «право» и «свобода» следует различать, поскольку «право» определяет конкретные направления деятельности человека, то есть указывает меру его возможного поведения, которое закреплено в нормативно-правовых актах. Вместо этого «свобода» подчеркивает широкие возможности человека и обозначает самостоятельный выбор индивидом варианта своего поведения [Скакун, 2005].

Таким образом, есть основания утверждать, что реализация свобод возможна только в правовых пределах (правовых нормах) и исключительно через субъективное право. В свою очередь, защита свобод человека и гражданина (физического лица) в суде возможна путем (через) защиты его субъективного права. По этому поводу В. С. Нерсисянц подчеркивает невозможность существования свободы без принципа и норм равенства, без общего правила, то есть без права, вне правовой формы. А право, по убеждению ученого, это общий масштаб и равная мера прежде всего свободы индивидов.

Следовательно, свободы человека (гражданина), предусмотренные в действующем законодательстве, не могут быть самостоятельным объектом защиты в суде, в том числе при реализации прокуратурой функции представительства, и подлежат защите только в неразрывной связи с субъективным правом [Гузе, 2015].

Под интересами гражданина (физического лица), на наш взгляд, следует понимать индивидуальные интересы, присущие конкретному физическому лицу. При этом указанные интересы могут быть объектом охраны со стороны военной прокуратуры в суде только в случаях, определенных законом.

Вопрос осуществления прокуратурой защиты интересов гражданина дискутируется не только на национальном уровне, но и неоднократно был предметом рассмотрения органов СЕ. В первую очередь необходимо обратить внимание на рекомендации Венецианской комиссии, однако, заметим, ее позиция по этому вопросу не всегда является последовательной. В частности, в п. 17 ее заключения CDLAD (2009) 048 от 27 октября 2009 г. отмечается, что защита прокурором интересов граждан в суде должна ограничиваться конкретными и четко и узко определенными случаями, когда они сами не могут отстаивать собственные интересы из-за несостоятельности или других подобных причин. А в целом, отмечает комиссия, общая защита прав человека не является надлежащей сферой деятельности для органов прокуратуры. Лучше, когда этим занимается не прокуратура, а омбудсмен.

То есть Венецианская Комиссия допускает возможность защиты прокуратурой в суде интересов граждан.

ЕСПЧ в своей прецедентной практике, не отрицая возможность защиты прокурором интересов граждан за пределами уголовной сферы, подчеркивает, что его роль в суде должна быть исключительной. Так, в деле «Менчинская против Российской Федерации» (заявление №

42454/2) от 15 января 2009 г., проанализировав соответствие действий прокурора положением Конвенции, ЕСПЧ пришел к выводу, что в связи с его вступлением в судебный процесс на стороне ответчика (Норильского центра занятости) был нарушен принцип равенства сторон, который является составным элементом права на справедливое судебное разбирательство.

В обоснование своего решения ЕСПЧ подчеркнул, что в ряде случаев им установлено, что само присутствие прокурора или аналогичных должностных лиц во время судебного рассмотрения, каких она «активная» или «пассивная» считается нарушением ст. 6 Конвенции (п. 31). Исходя из европейских стандартов функционирования прокуратуры, ЕСПЧ отметил, что участники гражданского процесса имеют равные права, включая право на юридическую помощь. В то же время поддержка со стороны прокуратуры одной из сторон может быть бесспорно оправдана при наличии определенных обстоятельств, например, при защите прав уязвимых групп – детей, инвалидов и пр., которые не в состоянии защищать свои интересы самостоятельно (п. 35).

Считаем, что полномочия по защите в суде интересов гражданина за прокуратурой следует оставить несмотря на то, что этими функциями наделяются центры бесплатной правовой помощи, так как соответствующая деятельность указанных учреждений не является взаимоисключающей и может осуществляться ими одновременно. Это даст возможность гражданам, которые самостоятельно не могут реализовать в суде процессуальные полномочия (в случаях, предусмотренных законом), получить более эффективную защиту их прав и свобод, гарантированных Конституцией РФ. В то же время при защите прокуратурой интересов гражданина последний, как и лицо, имеющее право представлять интересы отдельных лиц, как справедливо отмечается в вышеупомянутом заключении Венецианской комиссии CDLAD (2013) 025, должны иметь право отрицать необходимость такой защиты (п. 82).

Наряду с интересами гражданина объектом прокурорской защиты в суде выступают интересы государства. Что следует понимать под последними? Действующее законодательство не раскрывает содержание дефиниции «интересы государства», вследствие чего у судей на практике возникают сложности при решении вопроса: действительно ли предметом судебного разбирательства и объектом прокурорской защиты в деле выступают интересы государства.

Проблема определения сущности интересов государства как одного из объектов защиты прокурора в суде актуальна не только на практике, но и в теории права. Например, рядом ученых вообще отрицается наличие у государства собственных интересов, поскольку эти интересы являются отражением в деятельности государства интересов отдельных социальных субъектов (личность, группа лиц, общество) [Кряжков, 1999]. Государственный интерес, отмечает Р. Е. Гукасян, это и есть общественный интерес, реализуемый с помощью государственного механизма [Гукасян, 2001].

Не соглашаясь с приведенной точкой зрения, в юридической литературе отмечается, что государственные и общественные интересы надо различать по субъекту (носителю интереса) и сфере влияния, по средству их выражения и реализации [Ченцов, 1989].

Определяющим признаком органов государственной власти является наделение их государственно-властными полномочиями, которые обеспечивают надлежащее выполнение этими органами функций и задач государства, что и отделяет их от других государственных и негосударственных институтов. Свое юридическое выражение государственно-властные полномочия органа государственной власти обретают в его компетенции, составляющими которой является круг вопросов, относящихся к предмету ведения конкретного государственного органа, и полномочия по их реализации.

Именно наличие у государственного органа, выступающего истцом по делу, возбужденного по исковому заявлению прокурора, властных полномочий, с присущим ему предметом ведения в совокупности с основаниями защиты интересов государства.

Исследуя интересы государства, как объект, подлежащий защите прокурором в суде, дискуссионным остается вопрос о правомерности совершения им таких действий в порядке административного процесса. КАС (ч. 1 ст. 3) среди задач административного судопроизводства не предусматривает возможности защиты в его порядке государственного интереса, однако определяется законодателем (ч. 1 ст. 39 КАС) как специальный объект защиты при осуществлении прокурором функции защиты в делах этой юрисдикции.

Такое расхождение можно рассматривать как недоразумение. В то же время возможность защиты государственных интересов в порядке административного судопроизводства, в том числе со стороны прокуратуры, свидетельствует о наличии «расширенных» границ административной юрисдикции, поскольку предусматривает обращение властвующего субъекта в интересах государства к физическому или юридическому лицу. А это противоречит основному сущностному принципу административной юстиции и базовому положению самого КАС, в соответствии с которым в порядке административного судопроизводства рассматриваются иски физических и юридических лиц в органы государственной власти в связи с осуществлением ими властных полномочий.

Кроме того, поскольку в порядке административного судопроизводства рассматриваются споры между физическими или юридическими лицами с субъектом властных полномочий, то вполне понятно, что прокуратура, реализуя функцию защиты интересов государства, будет участвовать в деле на стороне властного органа, и действовать вопреки интересов физического или юридического лица. То есть в суде последние будут поставлены в заведомо невыгодное положение, поскольку им будет противостоять не только мощный административный аппарат (субъект публичного права), но и прокуратура, тем самым нивелируя саму идею административной юстиции, задачей которой является защита прав, свобод и интересов физических лиц, прав и интересов юридических лиц в сфере публично-правовых отношений от нарушений со стороны субъектов властных полномочий.

Заключение

Исходя из функциональной направленности и задач административной юстиции, следует сделать вывод, что в публично-правовых спорах, в случаях, определенных законом, деятельность прокуратуры должна быть направлена на защиту интересов гражданина. В то же время защита интересов государства должно быть исключена из его функциональных полномочий.

Участие в суде может использоваться военным прокурором для защиты прав и законных интересов не только отдельных граждан, но и социальных групп, которые имеют так называемый неперсонифицированный общественный интерес. В подобных случаях прокурор может использовать свои представительские полномочия даже при отсутствии обращений пострадавших, которые нуждаются в защите от беззакония или «безголосых» государственных структур, что не желали проявлять инициативу в защиту интересов государства.

ГПК не содержит понятия «неопределенный круг лиц», «общественный интерес», «групповые иски», что приводит к существованию в отдельных представителей органов правосудия взглядов, которые предусматривают отрицание возможности подачи прокурором

исков в суд для защиты интересов неопределенного круга лиц. По нашему мнению, отказ судов в защите прокурором неопределенного круга лиц является необоснованным и незаконным, учитывая содержание Закона «О прокуратуре» и означает господство «жесткого» формально-правового – такого, что не соответствует потребностям утверждению верховенства права – подхода в правосознании представителей судейского корпуса, когда они принимают решение об отказе прокурору в подаче иска для защиты интересов неопределенного круга лиц, то есть группового иска правозащитного.

Библиография

1. Алиева И.Д. Защита гражданских прав прокурором и иными уполномоченными органами. М.: Волтерс Клувер, 2006.
2. Головки И.И. К вопросу определения предмета деятельности прокурора по защите трудовых прав и свобод граждан в гражданском судопроизводстве // КриминалистЪ. 2013. № 1 (12).
3. Гузе К.А. Представництво прокурором інтересів громадянина або держави в цивільному судочинстві України: Дисертація на здобуття наукового ступеня. Харків, 2015.
4. Гукасян Р. Е. Личные и общественные интересы в гражданском судопроизводстве // Сборник статей к 50-летию Е. А. Крашенинникова : сб. науч. тр. Ярославль, 2001.
5. Гукасян Р. Е. Правовые и охраняемые законом интересы // Советское государство и право. 1973. № 7.
6. Коркунов В.М. Конституционные основы положения личности в уголовном судопроизводстве. Саратов, 1987.
7. Кряжков А. В. Публичный интерес: понятие, виды и защита // Государство и право. 1999. № 10.
8. Нерсисянц В. С. Философия права: учеб. для вузов. М.: Норма, 2005.
9. Скакун О. Ф. Теория государства и права (энциклопедический курс): учебник. Харьков: Эспада, 2005.
10. Ченцов Н. В. Проблемы защиты государственных интересов в гражданском судопроизводстве / под ред. Р. Е. Гукасяна. Томск: Изд-во Томс. ун-та, 1989.

Features of the subject and object of participation of the military prosecutor in civil and administrative proceedings

Mikhail V. Kormushkin

Post-graduate student
Penza state university,
440026, 40, Krasnaya str., Penza, Russian Federation;
Zaozersky Garrison Military Court
184310, Russian Federation, Zaozersk, Flotskaya str.
e-mail: zaogvs.mrm@sudrf.ru

Abstract

The article analyzes the features of the subject and object of participation of the military prosecutor in civil and administrative proceedings and related problems. The paper shows that based on the functional orientation and tasks of administrative justice, it should be concluded that in public law disputes, in cases defined by law, the activities of the prosecutor's office should be aimed at protecting the interests of the citizen. At the same time, the protection of the interests of the State should be excluded from its functional powers.

Participation in the court can be used by the military prosecutor to protect the rights and legitimate interests of not only individual citizens, but also social groups that have a so-called non-personalized public interest. In such cases, the prosecutor can use his representative powers even in

Mikhail V. Kormushkin

the absence of appeals from victims who need protection from lawlessness or "voiceless" state structures that did not want to take the initiative to protect the interests of the state.

The CPC does not contain the concept of "indefinite circle of persons", "public interest", "class actions", which leads to the existence of certain representatives of the judicial authorities of views that deny the possibility of filing lawsuits by the prosecutor in court to protect the interests of an indefinite circle of persons.

For citation

Kormushkin M.V. (2020) Osobennosti predmeta i ob"ekta uchastiya voennogo prokurora v grazhdanskom i administrativnom protsesse [Features of the subject and object of participation of the military prosecutor in civil and administrative proceedings]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 10 (11A), pp. 156-163. DOI: 10.34670/AR.2020.13.13.013

Keywords

Prosecutor, military prosecutor, civil and administrative process, subject of prosecutor's participation in civil and administrative process, object of prosecutor's participation in civil and administrative process, interests, rights, freedoms.

References

1. Alieva I. D. Protection of civil rights by the prosecutor and other authorized bodies. Moscow: Volters Kluver, 2006.
2. Golovko I. I. On the issue of determining the subject of the prosecutor's activity for the protection of labor rights and freedoms of citizens in civil proceedings. 2013. № 1 (12).
3. Goose K. A. attorney Predstavnicvo interest the citizen ABO powers in civilnom southcent Ukraine: Thesis on zdobuttya Naukovo Stupina. Harkiv, 2015.
4. Gukasyan R. E. Personal and public interests in civil proceedings // Collection of articles for the 50th anniversary of E. A. Krashenninnikov: collection of scientific tr. Yaroslavl, 2001.
5. Gukasyan R. E. Legal and legally protected interests // The Soviet State and Law. 1973. № 7.
6. Korkunov V. M. Constitutional foundations of the position of the individual in criminal proceedings. Saratov, 1987.
7. Kryazhkov A.V. Public interest: the concept, types and protection // State and Law. 1999. № 10.
8. Nersesyants V. S. Philosophy of law: textbook. for universities. Moscow: Norma, 2005.
9. Skakun O. F. Theory of State and law (encyclopedia course): textbook. Kharkiv: Espada, 2005.
10. Chentsov N. V. Problems of protection of state interests in civil proceedings / ed. by R. E. Gukasyan. Tomsk: Publishing house Tom. University press, 1989.